

Цзиньюй была немного удивлена реакцией Гуань Сяо.

— Неужели такое совпадение возможно? Мы что, в сериале снимаемся? Как такое вообще может произойти... Тот мужчина тоже из компании А, он там генеральный директор, Хэ Юньфэн.

— И правда, совпадение. Он недавно заходил в Тяньхэ.

Цзиньюй вспомнила, что машина, которую она видела у кофейни, показалась ей знакомой, но она никак не ожидала, что Гуань Сяо обедала именно с этим человеком. После слов подруги Цзиньюй мысленно взяла этого мужчину на заметку. Если Гуань Сяо и выйдет замуж, то только за того, кто сделает ее счастливой.

— Раз ты его видела, что о нем скажешь? — Гуань Сяо хотела узнать мнение Цзиньюй.

Цзиньюй перебрала в памяти свои впечатления:

— Хм, он умеет красиво говорить, мастерски направляет разговор в нужное русло, да и в целом производит впечатление способного человека.

— Вот именно! У меня такое же чувство, будто он пытается мной манипулировать, — Гуань Сяо надула губы. Оказывается, не ей одной так показалось, раз даже Цзиньюй пришла к такому выводу.

— Возможно, это издержки профессии. Если чувствуешь, что можешь, попробуй пообщаться с ним еще какое-то время, — посоветовала Цзиньюй. Зная характер Гуань Сяо, она была уверена: если та не захочет, то порвет отношения в ту же секунду. Раз этого до сих пор не случилось, значит, подруга сама хочет дать им шанс. Цзиньюй ее понимала: в определенном возрасте женщине становится все сложнее найти подходящую пару. Если Гуань Сяо встретила человека, который действительно готов о ней заботиться, Цзиньюй была бы только рада. Гуань Сяо кивнула, принимая совет: если не сложится, всегда можно расстаться.

— Время позднее, тебе пора спать.

— Ладно. Постой, я кое-что хотела сказать. Давай сегодня не будем закрывать двери в спальни? Если тебе ночью станет плохо, я услышу, и ты сможешь меня позвать. А если закроемся, то и знать не будем, что происходит, — закончив, Гуань Сяо подошла к дверям двух спален, выходящих в коридор, и распахнула обе. Глядя на открытое пространство, Цзиньюй почувствовала, как на душе стало легче, и эта радость невольно отразилась на ее лице.

— Чему улыбаешься? Давай, спать пора, — Гуань Сяо прислонилась к дверному косяку, с интересом наблюдая за улыбающейся подругой. По выражению лица Цзиньюй она поняла: та сама давно хотела так сделать, просто всегда слишком заботилась о чужих чувствах.

Цзиньюй смущенно коснулась щеки и, опустив глаза, скрылась в своей комнате. Но Гуань Сяо успела заметить, как на ее скулах проступил легкий румянец.

В ту ночь Цзиньюй спала необычайно крепко, так же, как и Гуань Сяо.

— Пока! — Гуань Сяо помахала рукой, стоя внизу. С самого утра они собирались в одном ритме, не замечая, что эти обыденные действия уже стали частью их общего жизненного уклада, а взаимопонимание просочилось в каждый их жест.

— Угу. Если вечером будут планы, не забудь написать, — напутствовала Цзиньюй, направляясь на подземную парковку.

Через полчаса езды она была уже у офисного здания Тяньхэ. Припарковавшись, Цзиньюй достала из сумки защитную маску и надела ее. Взглянув в зеркало заднего вида, она поправила маску так, чтобы она полностью скрывала повязку на переносице.

Войдя в офис, она шла, опустив голову, стараясь не привлекать лишнего внимания, но это лишь вызвало обратный эффект. Только оказавшись в своем кабинете, Цзиньюй смогла выдохнуть. Она сразу велела секретарю разослать подготовленные ею материалы с четким планом сегодняшнего совещания.

— Менеджер Цю, материалы розданы. Есть еще какие-то поручения? — Сяо Су стояла в дверях с папкой. Хотя она старалась не смотреть прямо, Цзиньюй уловила в ее глазах явное любопытство. Конечно, маска на пол-лица никого не оставит равнодушным.

— Господин Ван уже пришел? — спросила Цзиньюй.

— Да.

— Хорошо, иди.

Дождавшись, пока Сяо Су выйдет, Цзиньюй достала из сумки заявление на отпуск и, взявшись за ручку двери, направилась прямо в кабинет господина Вана.

Как и ожидалось, он был на месте. Цзиньюй предположила, что из-за визита представителей компании А он, как руководитель высшего звена, прибыл заранее, чтобы подготовиться к встрече.

— Господин Ван... — Цзиньюй нерешительно замялась у входа, сжимая в руках заявление. Дверь внезапно открылась, и они столкнулись нос к носу. Ван Фэньюй, увидев такой странный вид Цзиньюй, нахмурился: — Что случилось? — спросил он, пропуская ее внутрь.

— Вчера случайно упала и поцарапала нос, — честно ответила она и положила заявление на стол. — Я хотела бы взять неделю отпуска. Всю работу по проекту я уже подготовила, надеюсь на ваше одобрение.

Цзиньюй опустила глаза, стараясь не встречаться с его пылким взглядом. Ван Фэньюй слишком хорошо знал Цю Цзиньюй: эта женщина не умеет лгать.

Однако на этот раз он не стал ее разоблачать, почувствовав, что она еще не все сказала.

— Хорошо, я доверяю твоей работе.

Цзиньюй облегченно вздохнула и тут же спросила:

— Сегодня от компании А приедет Хэ Юньфэн?

— Да. А что?

— Ничего, просто мне показалось, что он любит доминировать в разговоре. Если мы хотим прийти к соглашению по проекту, лучше не давать ему слишком много говорить.

Она прикрылась этим предлогом, чтобы скрыть истинную цель своего вопроса.

— Не беспокойся об этом. Хэ Юньфэн сегодня не приедет, будет другой представитель.

— Ты меня проверял?! — Цзиньюй сразу поняла, что у Ван Фэньюя снова проснулась подозрительность.

— Только зная людей вокруг, можно защитить тебя от тех, кто хочет причинить вред, — невозмутимо ответил Ван Фэньюй, искренне веря, что его контроль над Цзиньюй абсолютно оправдан. — Хэ Юньфэн только что развелся с женой, так что лучше тебе не строить на него никаких планов, — самодовольно добавил он. С тех пор как он однажды увидел Цзиньюй выходящей из брачного агентства, он был уверен: она мечтает выйти замуж, а его холодное отношение объяснял тем, что она ищет кого-то другого.

— Ван Фэньюй, ты ненормальный! — Цю Цзиньюй, не в силах больше терпеть, направилась к выходу. Ван Фэньюй, словно взбесившись, преградил ей путь.

— Цю Цзиньюй, кто еще, кроме меня, примет тебя? Не забывай, кто ты и откуда вышла. Без меня смогла бы ты так легко подняться? Получить машину, квартиру? Я знаю, у тебя не хватит духу бросить все и начать с нуля. Пока мое терпение не лопнуло, лучше хорошенько подумай.

Его лицо исказилось, и Цзиньюй прошиб холодный пот. Слова попали в самое болезненное место. Она вся задрожала и в панике выбежала из кабинета. Ван Фэньюй был прав: у нее не было смелости начать все заново. У нее не было ни опоры, ни связей — стоило ей оступиться, как она лишится всего.

Цзиньюй чувствовала отвращение к собственной слабости, но была вынуждена смириться с жестокой реальностью. Не каждому даны храбрость и ресурсы, чтобы начать жизнь сначала.

Гуань Сяо сидела на заднем сиденье машины Хэ Юньфэна и листала ленту в телефоне. Внезапно пришло сообщение от Цзиньюй. Пробежав глазами короткие строки, Гуань Сяо слегка прищурилась и посмотрела в зеркало заднего вида на сосредоточенное лицо мужчины. Хэ Юньфэн, как и ожидалось, снова приехал за ней после работы. В этот раз он не стал подниматься, а ждал внизу, но для Гуань Сяо разницы не было. К тому же он принес огромный букет красных роз — их нежные лепестки слегка дрожали, словно маленькие эльфы любви, ожидающие свою хозяйку. Говорят, ни одна женщина не устоит перед таким подарком, и Гуань Сяо не стала исключением. Хэ Юньфэн приехал, чтобы загладить вину за прошлый раз, и клялся, что подобные накладки больше не повторятся. Гуань Сяо и так не сильно злилась, а его извинения заставили ее даже почувствовать неловкость.

Сделав заказ, Хэ Юньфэн вернул меню официанту и уже собрался завести светскую беседу, но Гуань Сяо опередила его, задав вопрос прямо и без обиняков:

— Разве это нормально — ходить на свидания всего через полмесяца после развода с женой?

Хэ Юньфэн отвел взгляд в сторону, а когда снова посмотрел на Гуань Сяо, в его глазах уже не было того хитрого блеска.

— Мой брак с бывшей женой давно зашел в тупик, чувств между нами не осталось. После развода я понял, что нужно продолжать жить дальше, поэтому и пошел на ту встречу. Нужно смотреть в будущее.

Ответ был безупречен и позволил ему ловко уйти от темы. Но Гуань Сяо не была наивной девчонкой, которую можно провести.

— Не верю, что за столько лет совместной жизни у тебя не осталось ни капли чувств к женщине. Вы расстались всего две недели назад, а ты уже так спешишь. Господин Хэ, я вынуждена сомневаться в твоих мотивах.

Хэ Юньфэн снова отвел глаза, быстро придумывая оправдание:

— Как сказать... наши чувства, наверное, ограничивались лишь общей постелью. Из-за

бесплодия у нее стал невыносимый характер, она вечно считала, что все вокруг к ней несправедливы. Я много раз пытался поговорить, но ничего не менялось. В итоге все пришло к такому концу. Знаешь, когда человек долго изводит тебя, со временем начинаешь испытывать лишь усталость, а потом и ненависть. У меня вышло именно так.

Последние слова он произнес с расчетом на сочувствие, надеясь закрыть эту тему. Гуань Сяо прищурилась, внимательно изучая его лицо. Хэ Юньфэн, казалось, ничуть не смутился, сохраняя вид истинного джентльмена. Вскоре Гуань Сяо сменила гнев на милость, взяла вилку и принялась за спагетти, обдумывая что-то свое.

Цзиньюй отложила телефон и села за рабочий стол. Она не ожидала, что Ван Фэньюй так легко отпустит ее в отпуск. Она понимала: это его личный интерес. Он подозревал всех вокруг и дал ей время лишь для того, чтобы лучше следить за ней. Слова Ван Фэньюя все еще звучали у нее в ушах. Неужели нет способа вырваться? Неужели она обречена терпеть это всю жизнь? Она задавала себе этот вопрос тысячи раз, но Ван Фэньюй загнал ее в угол.

Раздраженная Цзиньюй взъерошила волосы и вдруг заметила рекламный буклет компании, лежащий на столе. Она внезапно вспомнила, что головной офис собирается открыть филиал в городе S, и там потребуются опытные сотрудники для организации начальной рекламной кампании. Глаза Цзиньюй загорелись. Это шанс. Только так она сможет вырваться из-под контроля Ван Фэньюя.

— Я дома! — крикнула Гуань Сяо, разуваясь в прихожей. — Смотри, что я тебе принесла!

Она поставила на стол два контейнера. Цзиньюй вышла из спальни, и, увидев радостную Гуань Сяо, невольно улыбнулась.

— Та-да! Свежее сашими из австралийского лобстера! Попросила повара приготовить специально после ужина. Смотри, даже на льду!

Гуань Сяо открыла контейнер: прозрачное мясо лобстера почти сливалось с кристально чистым льдом.

— Скорее, неси васаби! Конечно, это не только что пойманный, но полакомиться такой вкуснятиной дома — просто восторг!

Гуань Сяо быстро переоделась и села за стол. Цзиньюй принесла из кухни две маленькие тарелочки с соусом. Не успела она поставить одну перед подругой, как та уже схватила кусочек, обмакнула в васаби и отправила в рот.

— Похоже, Хэ Юньфэн сегодня знатно потратился, — улыбнулась Цзиньюй, тоже попробовав кусочек. Холодное, нежное мясо лобстера приятно освежало.

— Ха, он только и рад приглашать меня на ужин, разве это не на руку? — Гуань Сяо умолчала, что это она специально попросила его купить лобстера после того, как они закончили есть.

— Гуань Сяо, ты видела сообщение, которое я прислала? — спросила Цзиньюй. Гуань Сяо знала, что она спросит, поэтому хитро улыбнулась, взяла телефон и нажала кнопку воспроизведения записи. Она записала весь их разговор, чтобы узнать мнение Цзиньюй.

Прослушав запись, Цзиньюй нахмурилась:

— Как думаешь, он говорил правду?

Гуань Сяо пожала плечами:

— Думаю, он не договаривает. Может, доля правды есть, но даже если чувств нет, не стоит так торопиться.

— Так ты собираешься с ним расстаться?

— Бинго! Прошла почти неделя, а я до сих пор не могу его раскусить. Нет у меня к нему доверия. Решила, что лучше уйти от такого темного человека. Я создана для простой жизни, а до богачей мне дела нет.

Говоря это, Гуань Сяо вытащила салфетку, потянулась через стол и аккуратно стерла с щеки Цзиньюй капельку васаби. Цзиньюй смущенно потерла покрасневшую щеку.

— О-о, Цзиньюй, могу я считать это застенчивостью? Ха-ха-ха! — поддразнила ее Гуань Сяо.

Цзиньюй попыталась скрыть замешательство и сменила тему:

— Значит, ты решила напоследок его «разорить»?

— Пф, он такой богатый, вряд ли расстроится из-за одного лобстера.

— Если хочешь, я тоже могу тебя угостить.

— Вы, богачи, такие расточительные. Лобстеры такие милые, одного раза вполне достаточно, — отшутилась Гуань Сяо. Она не хотела, чтобы Цзиньюй тратилась на нее каждый день.

— Гуань Сяо, я... хотела сказать кое-что, — Цзиньюй закусил губу, глядя в тарелку, и, набравшись смелости, выпалила: — Если я перестану здесь работать, ты... не съедешь отсюда?

— М? Ты уезжаешь из города? — сердце Гуань Сяо сжалось. Она не ожидала услышать такое и вдруг поняла, что совсем не хочет, чтобы Цзиньюй уезжала.

— Нет, пока не точно. Если меня переведут, живи здесь спокойно, цена останется прежней, — поспешно добавила Цзиньюй. — Город S недалеко, буду приезжать на выходные. — Она добавила это, не зная, кого пытается успокоить — себя или подругу.

— ... — Гуань Сяо не знала, что ответить. Подумав, она выдавила улыбку: — Перевод — это ведь повышение и деньги? Ха-ха, тогда у меня нет причин тебя удерживать.

— Гуань Сяо... я...

— Да ладно тебе, «я да ты». Будешь еще? Если нет, я все доем! — Гуань Сяо указала на остатки сашими.

— Ешь, я наелась, — Цзиньюй положила палочки на тарелку. Она начала сомневаться в своем плане. Как бы найти способ, чтобы всем было хорошо?

После ужина Гуань Сяо сидела перед телевизором, рассеянно переключая каналы, а Цзиньюй — рядом с ней. Они молчали.

— Гуань Сяо.

— Цзиньюй.

Они одновременно произнесли имена друг друга и снова замолчали. Цзиньюй ждала, что скажет подруга, и наконец Гуань Сяо прошептала:

— В день, когда ты уедешь, я тебя провожу.

Цзиньюй пристально посмотрела на ее профиль, на глаза, а потом отвела взгляд:

— Еще не факт. Официального уведомления от компании не было.

Увидев выражение лица Гуань Сяо, Цзиньюй решила пересмотреть планы. Она думала, что если Гуань Сяо будет счастлива с Хэ Юньфэном, она сможет спокойно уйти и освободиться от опеки Ван Фэнъюя. Но теперь она понимала, что не может так поступить. К тому же, Гуань Сяо собирается расстаться с Хэ Юньфэном. Если она уедет, к кому Гуань Сяо обратится за помощью, если попадет в беду?

— Значит, Гуань Сяо, ты планируешь снова ходить на свидания?

Гуань Сяо обняла подушку и начала переключать каналы. Лицо ее было непроницаемо:

— Пока нет. Свидания отнимают слишком много сил. Хочу сосредоточиться на работе. Если появится шанс на повышение, надо его использовать.

Услышав это, Цзиньюй неожиданно для себя почувствовала радость. Она уже хотела что-то сказать, но телефон Гуань Сяо внезапно зазвонил. Увидев номер, та подскочила с дивана и, не говоря ни слова, ушла в свою комнату, захлопнув дверь, которую они держали открытой уже два дня.

Сидя на кровати, Гуань Сяо побледнела, сжимая в руках телефон. На экране высветился незнакомый номер, а в сообщении было лишь одно: «Верни деньги. Верни деньги».

— Гуань Сяо, что случилось? — Цзиньюй постучала несколько раз, прежде чем дверь открылась. Она с тревогой посмотрела на подругу, чье лицо было бледнее обычного.

— Ничего особенного, — Гуань Сяо отвела взгляд, пряча телефон за спиной.

— По твоему лицу видно, что что-то не так.

— Ничего важного, — снова повторила она, но Цзиньюй было не обмануть.

Та внимательно посмотрела на нее:

— Это из-за твоего отца?

— Правда, все нормально, — Гуань Сяо закусила губу, ее лицо стало еще мрачнее при упоминании отца.

— Гуань Сяо, ты же обещала, что если тебе станет тяжело, мы будем нести это вместе, — Цзиньюй искренне сжала ее плечи.

Гуань Сяо вздохнула:

— Цзиньюй, ты не сможешь мне помочь. Никто не сможет.

Она попыталась закрыть дверь, но Цзиньюй успела ее перехватить.

— Если не расскажешь, никто не поможет. Если проблема в деньгах, это не так уж сложно решить.

— Цзиньюй, это не то, во что тебе стоит вмешиваться! — голос Гуань Сяо дрогнул. Цзиньюй не могла позволить ей страдать в одиночку и, видя, что та молчит, попыталась забрать телефон. Гуань Сяо отчаянно сопротивлялась — она не могла позволить ей увидеть сообщение.

— Цю Цзиньюй, прекрати! Как же ты надоела! Не лезь в мои дела! — в сердцах выкрикнула Гуань Сяо.

Эти слова ударили Цзиньюй, словно ледяная вода. Ее рука застыла в воздухе, в глазах мелькнула боль. Она молча развернулась, ушла в свою комнату и закрыла дверь.

Гнев Гуань Сяо быстро угас, сменившись раскаянием. Она хотела открыть дверь и извиниться, но рука, лежащая на ручке, замерла.

— Цзиньюй, прости...

<http://bllate.org/book/21770/2251351>